

к. в. н. 04151.

В.С. в. н. 001576

13.10.43

~~239~~ 12.XI.43
36

УПРАВЛЕНИЕ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА 3-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

/Разведывательный отдел/

РАССЕКРЕЧЕНО

"2" ноября 1943 г.

сов. секретно

действующая армия.

№ 0011044/20

серия "К" "ОСТ"

ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 3 УКРАИНСКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ Т. ЖЕЛТОВУ.

*Наг. Му. 999999
как факт
зверств.*

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

В начале октября 1943 г. оперативно-чекистской группой 91 Краснознаменного пограничного полка НКВД в процессе агентурно-следственной работы в поселке Карла Маркса /Игрень/ Днепропетровского пригородного района было вскрыто чудовищное преступление, совершенное немецкими оккупационными властями г. Днепропетровска при активном участии коллектива врачей Игреньской психиатрической больницы, выразившееся в массовом умерщвлении больных, находящихся на излечении в психолечебнице в 1941-42г.г. в разграблении и уничтожении всех ценностей Игреньской психобольницы.

Произведенным следствием по делу было установлено.

Игреньская психиатрическая лечебница, существовавшая около 50 лет, представляла к моменту оккупации немцами Днепропетровской области одно из крупных лечебных учреждений Советского Союза и было оборудовано богатейшими лечебными кабинетами: рентгеновским, физиотерапевтическим, зубохирургическим, большой научно-исследовательской лабораторией и аптекой.

Лечебница до Отечественной войны вмещала на стационарное лечение 1500 человек больных, где работало 72 врача, 400 человек медсестер и фельдшеров, 628 человек младшего медперсонала и хозяйственных работников.

Игреньская психиатрическая больница обслуживала 5 областей Украины и являлась самым крупным лечебным учреждением Украины.

К моменту захвата немецкими оккупантами Днепропетровской области, Игреньская психиатрическая больница располагала следующими ценностями:

Балансовая стоимость зданий и сооружений, занятых лечебными отделениями больницы составляла по оценке бюро государственных имуществ и строений в 1940 году 7.100.000 рублей.

Стоимость мягкого и жесткого инвентаря, т.е. мебель, кровати, постельные принадлежности, белье, обувь, верхняя одежда, медицинский инструмент и оборудование, хозяйственный инвентарь и инструменты - составляла по фондовым ценам 1939 -1940 г.г. 4.230.000 рублей.

Стоимость подсобного хозяйства, так называемого "Сельхоз" где имелось 140 голов молочного скота, 40 голов свиноматок, лошади, волы, сельхозинвентарь, птице-ферма, фруктовый сад 57 гектар, полеводство 540 гектар - составляла 2.400.000 руб.

Стоимость мастерских и их оборудования /механической, швейной, столярной, саночной, рукодельной, корзино-плетеночной кирпичный завод с печами общей емкости 10.000 штук кирпича/ - составляла по фондовым ценам 1932-38 г.г. 1.500.000 рублей.

Стоимость строительного и хозяйственного материала /для текущего ремонта хозяйства больницы/ составляла по фондовым ценам 1939 -40 г.г. 680.000 рублей.

Стоимость собственных вещей, принадлежащих больным - составляла по оценке специальной комиссии психолечебницы 1.270.000 рублей.

Стоимость золотых вещей /кольца, серги, кресты, зубы/, принадлежащих больным - составляла 2.200 рублей.

Таким образом, к моменту захвата днепропетровской области немецкими оккупантами, общая стоимость ценностей, принадлежащих Игреньской психиатрической лечебнице, по фондовым и государственным ценам составляла 17.182.200 рублей.

В 1941 году по смете наркомздрава СССР Игреньской психиатрической больницы было отпущено на текущие расходы /зарплата, питание больных, приобретение медикаментов и мелкого инвентаря/ - 7.907.000 рублей.

В 1940 году для этих же целей Наркомздравом СССР было отпущено, а психолечебницей освоено - 7.318.000 рублей.

Игреньская психиатрическая больница по своему внутреннему оборудованию представляла культурный санаторий, так например: в больнице имелось специальное здание - клуб, вместимостью до 600 человек, где имелось звуковое кино, хорошо оборудованная сцена с богатыми декорациями, здание клуба было украшено ценными художественными картинами, изготовленными больными, в каждом отделении больницы, были оборудованы зрительные залы, в которых имелось: пианино, мелкие музыкальные инструменты.

В каждом зрительном зале показывались для больных кинокартины. На территории больницы были выращены больными прекрасные цветники, деревья, устроены аллеи, беседки.

Больные отдыхали как только могут отдыхать здоровые люди на курортах и домах отдыха.

Лечебные отделения психиатрической больницы были оборудованы первоклассными приборами и аппаратами, так, например: научно-исследовательская лаборатория больницы имела все современные аппараты и приборы, в лаборатории постоянно работали два научных консультанта, два врача-лаборанта, четыре лаборанта-техника. Рентгеновский кабинет занимал целый дом. В четырехэтажном здании были оборудованы физио-терапевтический, водолечебный, светолечебный и два зубоорудительных кабинета. В больнице имелась специальная поликлиника на 240 коек. При поликлинике имелся зал, так называемый "Конференцзал" на 42 места, обставленный дорогой мягкой мебелью, покрытой бархатом. Зал украшали большие картины художественной работы, портреты ученых мира, красивые люстры, ковры и другие ценные предметы. В поликлинике имелась большая научная библиотека.

Таким образом, Советское государство, заботясь о здоровье трудящихся, создало прекрасное лечебное учреждение, оборудовав его первоклассным лечебным оборудованием современной техники, создало культурные условия работы медицинскому коллективу, прекрасные культурно-бытовые условия больным - все это способствовало быстрейшему выздоровлению больных и возвращению их в семью трудящихся Советского народа.

В конце сентября 1941 г. г. Днепропетровск и его окрестности были оккупированы немецкими захватчиками. Все ценности Игреньской психиатрической больницы и больные остались на месте, за исключением эвакуированных 60 голов скота, некоторого количества мелкого инвентаря, которые были захвачены немцами в Васильковском районе, Днепропетровской области.

В начале октября 1941 г. в Игреньскую психиатрическую больницу прибыли четыре немецких офицера - гестаповца, навели справки о состоянии психо-лечебницы и больных, предложили директору психолечебницы - врачу ГОИЧАРОВУ Вячеславу Васильевичу умертвить находящихся на излечении в больнице 1300 человек больных. Врач ГОИЧАРОВ, испугавшись репрессии со стороны Днепропетровского отдела гестапо принял распоряжение гестаповцев и, созвав совещание врачей, отдал приказ на постепенное массовое умерщвление больных с расчетом закончить это чудовищное преступление в течение 3-х месяцев. На совещании было принято решение о подготовке к массовому умерщвлению больных, которое выразилось в следующем:

Профессор консультант-психиатр ФРАНК Борис Давидович должен был определить в каждом отделении лиц, подлежащих умерщвлению в первую очередь, как слабобольных, также в первую очередь подлежали умерщвлению все евреи - больные.

Зав. медицинской частью врач МАКСЮТА Елена Дмитриевна должна была обеспечить отделения морфием, как средством умерщвления больных. Должна была контролировать выполнение начальниками отделений приказа директора, по массовому умерщвлению больных.

Начальники отделений должны были по указанию профессора ФРАНК умерщвлять больных, выполняя эту работу сами и работавшие в отделениях врачи.

На совещании было принято решение производить умерщвление путем вспрскивания под кожу больного смертельной дозы морфия.

В половине октября 1941 г. коллектив врачей Игреньской психиатрической больницы по приказу директора ГОНЧАРОВА и под контролем зав. медчастью врача МАКСЮТЫ, приступили к массовому умерщвлению больных.

В первые же дни умерщвления больных, врачи встретились с недостатком морфия, на некоторое время отравление больных приостановилось, но потом на совещании врачей по этому вопросу врач психиатр АВСЮКОВИЧ Валерий Николаевич предложил новое средство отравления, - введение нашатырного спирта в вену больного. Кроме того, директор ГОНЧАРОВ распорядился уничтожить в аптеке книгу учета ядовитых веществ, не ограничивать доступ врачей к имеющимся в аптеке ядовитым веществам, тем самым предоставил врачам бесконтрольность в расходовании ядовитых веществ.

Установлено, что основным средством умерщвления больных были использованы морфия и нашатырный спирт, как быстро действующие ядовитые вещества. Наряду с этим, начальники отделений и работавшие там врачи, изоцряясь в своих преступных действиях, отравляли людей стрихнином, инсулином и другими ядовитыми веществами. Как показывают свидетели, некоторые больные долгое время мучились в предсмертных судорогах, молили о пощаде и проклинали врачей. Так, например: допрошенная бывшая больная, бежавшая из больницы НАДЕЖДА София показала:

"В октябре м-це 1941 г. из нашего отделения взяли 40 человек женщин и отвели в половину на холодное крыльцо, где их раздели догола и произвели умерщвление путем введения в вены женщин яда. Злодейское убийство 40 женщин производила врач - немка АВСЮКОВИЧ Ида Эдуардовна и медсестра МУХА Вера. Все эти больные, даже самые бессознательные, понимали, что их умерщвляют. В палате раздавались крики, стоны, просьбы, мольба о пощаде. После злодейского убийства 40 женщин я, лично, наблюдала ужасную картину: все 40 чел. были мертвые, застывшие в различных позах, показывающие их страдания и предсмертные судороги. Умерщвленные застыли в различных позах, одни лежали, другие сидели, третьи стояли на коленях. Трупарщик ДИВРОВ Иван из этого отделения выносил трупы, но так как отравленные в предсмертных судорогах, хватаясь руками за разные предметы застывали, то в этих случаях руки умерщвленных струбались лопатами и куски тела вывозились с трупами в заранее заготовленные ямы".

К концу декабря гестаповцы, выразив недовольство медленным ходом умерщвления больных, спросили ГОНЧАРОВА, сколько же осталось живых больных. ГОНЧАРОВ ответил, что в больнице осталось 300 чел. /в действительности их оставалось больше 400 человек/. Тогда гестаповцы приказали ГОНЧАРОВУ собрать 200 человек больных в одном месте, вывести их за территорию психолечебницы, где команда гестаповцев расстреляет больных.

Выполняя приказание гестапо, ГОНЧАРОВ созвал совещание врачей, на котором было решено 200 человек больных собрать в мужском отделении больницы и ожидать приезда гестаповцев.

После совещания, в один из декабрьских морозных вечеров было собрано в холодное помещение 200 человек больных, которых санитарки раздели догола. Больные мужчины и женщины, будучи голыми просидели в холодном помещении всю ночь и к утру следующего дня из всей этой группы замерзли 40 человек. Утром гестаповцы не явились для расстрела больных. Тогда директор ГОНЧАРОВ явился сам в гестапо и спросил, что ему делать, как быть с больными. Начальник Днепропетровского отдела гестапо ответил ГОНЧАРОВУ, что ис, гестаповцам, и так много работы, расправляйтесь с больными как знаете. Тогда больные были разведены по отделениям и впоследствии были умерщвлены.

Летом 1943 года, когда уже в больнице не работали ГОНЧАРОВ и МАКЮТА, гестаповцы оставшиеся в больнице больных - 80 чел. расстреляли на территории психолечебницы.

Таким образом, за период оккупации немцами поселка Карла Маркса, из 1300 человек, находившихся на излечении в Игреньской психолечебнице по прямому указанию гестапо, коллективом врачей было умерщвлено до 1000 человек. Остальные умерли от голодной смерти, холода и были расстреляны немцами.

Все ценности Игреньской психолечебницы были разграблены: ценное оборудование вывезено в Германию, мебель и комнатные украшения были взяты в оккупированные учреждения, одежда и обувь была взята воинскими немецкими частями. Оставшееся движимое и недвижимое имущество было сожжено немцами при их отступлении за Днепр.

Установлено, что в разграблении ценностей Игреньской психиатрической больницы принимали участие /давали распоряжение на вывоз ценностей из больницы/ так называемый гебито комиссар днепропетровского гебитства, немецкий офицер по фамилии ГЕРЦ. Представитель днепропетровского гестапо, называвший себя помещником начальника гестапо, немецкий офицер обер-лейтенант по фамилии ЗИС, комендант Амурс-Нижнеднепровско-ортокомандатуры, фамилии и чина не установлено.

Таким образом, за время оккупации немецкими войсками были увезены ценности Игреньской психиатрической больницы в Германию, в учреждениях оккупантов и сожжено при отступлении немцев на сумму 17.168.200 рублей, которые подразделяются:

1. Сожжены здания и сооружения лечебных отделений стоимостью в 7.086.000 рублей.
2. Увезено в Германию, а часть сожжено мягкого и твердого инвентаря общей стоимостью в 4.230.000 рублей.
3. Разграблено и увезено ценностей "сельхоза" стоимостью в 2.400.000 рублей.
4. Разграблены и увезены, а частично сожжены оборудование мастерских больницы общей стоимостью в 1.500.000 рублей.
5. Разграблены и увезены строительные материалы общей стоимостью в 680.000 рублей.
6. Разграблены собственные вещи больных общей стоимостью в 1270.000 рублей.
7. Разграблены золотые вещи, принадлежащие больным общей стоимостью в 2.200 рублей.

Непосредственными исполнителями чудовищного злодеяния, совершенного по прямому указанию немецких оккупационных властей г. Днепропетровска следствием установлены и арестованы:

1. ГОНЧАРОВ Вячеслав Васильевич, 1871 года рождения, украинец, по профессии врач-гинеколог, окончил дерпский университет - медицинский факультет в г. Юрьеве /Лифляндия/ в 1903 году, отец двух сыновей белых эмигрантов, дочь в Днепропетровске работает в немецком агрономом ботанического сада, в 1929 году раскулачен, имел участок земли в 31 га, в 1932 году был арестован транспортным отделом ОГПУ Сталинской железной дороги по подозрению в шпионаже. В 1938 году судим за к/р агитацию. Состоял членом спортивного общества "Сокол", выезжал в 1911 году за границу /в г. Прагу/.

С осени 1941 года по октябрь 1942 г. работал директором Игреньской психиатрической больницы, отдавал распоряжения коллективу врачей о массовом умерщвлении больных и все свои действия контактировал с гестапо.

2. МАКСИТА

Елена Дмитриевна, 1908 года рождения украинка, б./п, замужняя, по профессии врач психиатр. В 1938 году окончила днепропетровский мединститут. С 1941 года по январь 1942 г. работала зав. медицинской частью Игреньской психиатрической больницы, являясь основным руководителем умерщвления больных.

3. СУГАРЕНКО Феодосия Васильевна, 1911 года рождения, украинка, беспартийная, замужняя, в бытность немецких оккупантов в Днепропетровской области работала в Игреньской психолечебнице медицинской сестрой, принимала участие в умерщвлении больных - производила уколы.
4. ЗАИЦЕВ Михаил Семенович, 1915 г. рождения, русский, женат, по профессии врач-хирург, окончил в 1940 г. Днепропетровский медицинский институт, бывший кандидат в члены ВКП/б/. С ноября 1940 г. по 21 сентября 1941 г. служил в КА врачом дивизиона 20 ГА 5 ВТД, 5 армии. 1.9.41г. попал в плен к немцам и 7.11.41г. по 9.9.42г. работал вначале врачом-хирургом, а затем зав. хирургического отделением Игреньской психолечебницы, принимал активно участие в умерщвлении больных.
5. ЯЦЕНКО Анастасия Григорьевна, 1908г. рождения, украинка, б/п, замужняя, медсестра с 1926г. по 1942 г. работала в Игреньской психолечебнице, по указанию врача умерщвляла больных - производила уколы.
6. СРЯВРИНСКАЯ Анфиса Васильевна, 1905 г. рождения, украинка, замужняя, б/п, медсестра, работала в Игреньской психиатрической больнице, принимала участие в умерщвлении больных, производила уколы.
7. ДУДНИК Анастасия Фотеевна, 1908 г. рождения, украинка, замужняя, б/п, медсестра, работая в Игреньской психолечебнице принимала участие в умерщвлении больных.

Кроме указанных лиц установлены следующие непосредственные исполнители массового умерщвления больных Игреньской психолечебницы:

1. Профессор-консультант-психиатр, ФРАНК Борис Давыдович еврей, арестован в 1942 г. гестапо.
2. Врач АВСУКЕВИЧ-ВАДЕ Ида Эдуардовна, начальник отделения больницы, немка, уроженка г. Запорожье, 36 лет, руководила умерщвлением больных в своем отделении и сама лично производила уколы. В 1943 г. выехала в Запорожскую область.
3. Врач ГОНЧАРУК Владимир Андреевич, 60 лет, по национальности серб, работал нач. отделения, руководил умерщвлением больных в своем отделении. Осенью 1942 г. выехал в Румынию.
4. Врач ГЕРВАЛОВ Андрей Иванович, 40 лет, по национальности болгар, нач. отделения больницы, руководил умерщвлением больных своего отделения, бежал с немцами в Днепропетровск.

5. Врач ДИНИСЕНКО Иван Прохорович, 50 лет, украинец, нач. отделения, с сентября 1942 г. директор больницы, руководил умерщвлением больных в своем отделении, бежал с немцами в Днепропетровск.
6. Врач НОРЕЙКО Мария Ивановна, 37 лет, русская, нач. отделения больницы, руководила умерщвлением больных в своем отделении, бежала с немцами в Днепропетровск.
7. Врач ВЕЛКИН Ал-др Григорьевич, русский, нач. отделения больницы, сам лично умерщвлял больных своего отделения, в 1943 г. выехал в г. Чернигов.
8. Врач ПИСЬМЕННАЯ Ольга Федоровна, 36 лет, украинка, работала врачом-ординатором отделения Гончурука, лично производила уколы больным, бежала с немцами в Днепропетровск.
9. Врач МОТОРНАЯ Варвара Степановна, 45 лет, русская, работала врачом-ординатором в отделении Гончурука, лично сама умерщвляла больных, бежала с немцами в Днепропетровск.
10. Врач БРАНД Мария Ивановна, 37 лет, немка, работала врачом-ординатором, лично сама умерщвляла больных. В январе 1942 г. уехала в Нижнеднепровск.
11. Врач АВСЮКЕВИЧ Валерий Николаевич, 30 лет, украинец, работал врачом-ординатором в женском отделении, лично сам умерщвлял больных, инициатор умерщвления больных нашатырным спиртом.

В процессе следствия также установлено, что лица, отдававшие распоряжение об умерщвлении больных Игреньской психиатрической больницы, принадлежат к чинам Днепропетровского гестапо, фамилии которых свидетели и обвиняемые не знают. Вопросом умерщвления больных также интересовался, так называемый отдел генерального комиссариата в лице немецкого офицера по фамилии РОТ или РОШ. Старший врач этого отдела по фамилии ВИРХНЕР или ВИСНЕР посещал психолечебницу и напоминал директору Гончарову о том, что умерщвление больных происходит весьма медленно.

Кроме этого о массовом умерщвлении больных знали работники, так называемого Облздравотдела, возглавляемого врачом МОРОЗ, так как отчетность о движении больных представлялась в Облздравотдел, причем нигде официально не говорилось об умерщвлении больных, а само умерщвление проводилось втайне от населения.

Арестованные во всех чудовищных злодеяниях виновными себя признали полностью и поняли свою роль, роль "гуманных" катов.

По делу массового умерщвления больных, разграблении имущества и ценностей Игреньской психиатрической больницы допрошены 22 свидетеля.

В оценке следствия следует, что из всех выявленных преступников остались не арестованными непосредственные исполнители по умерщвлению больных - начальники отделений и врачи больницы, бежавшие с немецкими захватчиками в силу чего не представляется возможность обеспечить полноту дела и в частности показать степень участия среднего медперсонала в массовом умерщвлении больных.

Следственное дело с перспективой передачи его на рассмотрение открытого судебного процесса, является далеко не окончательным, в виду того, что основная часть преступников скрылась в ряд областей украинской ССР и возможности по розыску их ограничены, поэтому в интересах следствия дела по обвинению врачей психиатрической больницы передано НКГБ УССР.

В качестве дополнительных мероприятий проводится:

1. В поселке Карла Маркса завербована агентура для выявления конкретных участников умерщвления больных среднего медперсонала, а также для розыска уже известных лиц проходящих по следственному делу.

2. Подготовленные материалы по розыску лиц, проходящих по следственному делу, бежавших с немецкими оккупантами в г. Днепропетровск. Задача по розыску поставлена двух опергруппам.

3. Ориентированы:

НКГБ УССР, ЦК КП/б/У, Военный совет 3 Уф.

НАЧАЛЬНИК ВОЙСК НКВД Ю ОТ 3 Уф
ГЕНЕРАЛ МАЮР

Иванов

/ПАЛОВ/

отп. в 2 экз.

экс. № 1-2 адресатам